

Театр и зритель

чаще появляются новинки эстонских советских авторов (в минувшем сезоне число их достигло 15). Зрители и критика единодушно одобрили многие постановки, свидетельствующие о повышении идейно-художественного уровня нашей театральной культуры.

Но и то же время не секрет, что порой зрителю приходится смотреть и постановки незрелые, бледные, которые никого не зажигают и не впечатляют. Бывает и так, что даже хорошие спектакли идут иногда вяло, актеры играют не в полную силу. Все это означает, что театрам надо еще много работать, требовательнее относиться к делу.

Мы вправе требовать от театров все более высоких творческих достижений. Но это не значит, что популяризацию сценического искусства надо предостановить только им. Не противопоставляя одно средство воспитательной работы другому, не принижая значение одного за счет другого, можно сказать, что театральному искусству, проникнутое высокими идеями, играет в формировании нового человека отнюдь не меньшую роль, чем, скажем, лекционная деятельность или работа агитколлектива.

Поэтому следует отказаться от привычки некоторых парторганизаций и комитетов профсоюза не интересоваться тем, какие у коллектива связи с театром и как их еще более укрепить. Трудно считать по-настоящему хорошим учителем того, кто стоит на страже высокой успеваемости и хорошего поведения подрастающего поколения, не интересуется формированием эстетической культуры своих учеников. Борьба за то, чтобы искусство — в том числе и театральное — все глубже проникало в повседневную жизнь широких народных масс, должна быть делом всех общественных организаций, всей общественности. Таково одно из важных требований современности.

Сегодня в нашей республике начинается традиционный месячник театра. Судя по обширной программе, он принесет много хорошего и радостного. На сцене появятся новые оригинальные произведения — «Кихну Йильне» Ю. Смуула и «Лестница» А. Лийлеса. Зрители смогут посмотреть новые постановки «Мещан» М. Гельмана, «Чю-Чю сан» Д. Пуччини, «Аиды» Д. Верди и других классических произведений. Будет проведено много лекций, встреч, выставок и других мероприятий театральной пропаганды. Так пусть же этот месячник театра пройдет под знаком еще большего укрепления связей между театром и зрителями!

Пусть до каждого человека, без исключения, доходит произведения театрального искусства, пусть они все более и более эффективно помогают великому делу идейно-эстетического воспитания трудящихся!

О. УТТЬ.

Заместитель заведующего отделом науки и культуры ЦК КП Эстонии.

СИЛА сценического искусства и весь смысл театра в том, чтобы воздействовать на зрителя, участвовать в формировании его сознания, делать людей лучше и духовно богаче, открывать их на большие и благородные дела. Советский театр призван помогать партии в решении поставленных Программой КПСС задач, воспитывать гармонически развитых людей, пламенных строителей коммунизма, развивать у них идеологическую сознательность, эстетический вкус и чувство прекрасного. Поэтому вопросы численности и состава аудитории театра, а также того, какой отклик находит искусство у зрителя, и другие отнюдь не являются второстепенными. Наоборот, руководители нашей культурной жизни, театральные деятели призваны повседневно уделять подобным проблемам самое пристальное внимание.

Правда, бегло ознакомившись со статистическими данными, можно усомниться в необходимости острой постановки этих вопросов. Ведь в театрах нашей республики ежегодно бывает около 1,2 миллиона человек — вдвое больше, чем во время самых удачных сезонов в буржуазной Эстонии! Таким образом, можно сказать, что в Советской Эстонии на душу населения, включая также трудных детей и стариков, приходится по одному посещению театра в год. Остается лишь добавить, что с такими показателями Эстония занимает первое место среди братских республик страны.

Мы, бесспорно, имеем полное право гордиться этими показателями. Они говорят о результатах нашей социалистической культурной революции. И о том, сколь незаменимое место заняло в жизни народных масс жизнеутверждающее советское искусство. И о том, что наше сценическое искусство не отстает от идейно-эстетических запросов и высоких требований трудящихся.

И все же мы не имеем права закрывать глаза на то, что речь идет всего лишь о средних показателях, которые освещают далеко не все существенное. Без долгих разговоров ясно, что многие тысячи людей бывают в театре не один раз в год, а пять, десять и больше. И можно только радоваться тому, что число друзей театра непрерывно растет. Но из сказанного вытекает и другой немаловажный вывод — есть еще очень много людей, кто крайне редко или вообще не ходит в театр. А это уже серьезный, тревожащий сигнал, который заставляет задуматься. Потому что наша цель — не просто высокие средние показатели. Мы добавим к тому, чтобы искусство формировало, общинило, открывало каждого без исключения гражданина.

Сколько же у нас таких людей, которым до сего времени театр чужд? Кто эти люди? И по каким причинам они остались вне сферы влияния театрального искусства? Это очень важные вопросы, требующие серьезного внимания. Но сейчас невозможно ответить на них сколько-нибудь конкретно по той простой причине, что хоть в республике и бывают опросы в небольших масштабах, но систематической, широкой работы по изучению зрителя не ведется. А без этого не может быть и речи о продуманной и целенаправленной деятельности по расширению сферы влияния театрального искусства, вовлечению в круг активных друзей театра все новых людей. Чтобы убедиться, насколько остро эти вопросы поставлены жизнью, приведем лишь два примера.

Театральные руководители единодушно утверждают, что наряду с коллективами предприятий и учреждений, в которых царит живой интерес к театру, есть и исключительно пассивные коллективы. Даже на ряде крупных предприятий Таллина (машиностроительный завод «Вольта», «Валтийская мануфактура», фанерно-мебельная фабрика) значительная часть трудящихся все еще остается вне сферы влияния театра. Это отмечалось не однажды, но пока дело ограничивается констатацией фактов. Никто серьезно не занимался расследованием причин этого явления, не говоря уже об активной деятельности для улучшения положения. К сожалению, этот факт во многом характеризует организаторскую работу наших театров.

Заглянем, например, в отчеты театров о встречах с трудящимися и других мероприятиях театральной пропаганды — и сразу видно: они, как правило, проводятся на тех предприятиях и в тех учреждениях, где и без того активно организуются коллективные посещения спектаклей, где люди любят театр. Конечно, на таких предприятиях мероприятия театральной пропаганды проводить относительно легко и им заранее обеспечен успех. Но разве не нужно обратить особое внимание на те коллективы, где всеобщий интерес к театру еще только должен пробудиться?

А вот другой пример. Каждый, кто систематически бывает в театрах, может убедиться, что основную массу публики у нас составляют люди среднего и старшего поколений, молодежь можно встретить в зрительных залах не так часто, как хотелось бы. Не нуждается ли и это явление в более тщательном изучении и выявлении причин его?

Уже сейчас можно сказать, что тут во многом по-

вины и сами театры. Из года в год их критикуют за то, что в репертуаре недопустимо мало постановок для детей и юношества. Но улучшается дело медленно. А ведь интерес человека к театральному искусству, потребность в нем воспитываются с малых лет, поэтому уже сегодня надо заботиться о зрительской публике.

Пожалуй, сказанного достаточно, чтобы убедиться в том, что резервов значительного увеличения посещаемости театров, укрепления связей между театром и широкими массами трудящихся еще много. Назрела необходимость того, чтобы наши театры под руководством Министерства культуры республики и театрального общества приступили к серьезным социологическим исследованиям. Это даст возможность более конкретно выявить имеющиеся резервы, позволит по-деловому заняться увеличением «коэффициента полезного действия» театрального искусства, дальнейшего существенного расширения его идейно-воспитательного воздействия.

Не требует доказательства тот факт, что популярность сценического искусства в решающей мере зависит от самого театра, от его репертуара, идейно-художественного уровня спектаклей, а также от активности организаторской и пропагандистской работы. За примером далеко ходить не надо.

В Таллине два драматических театра: имени В. Кингисеппа и Государственный русский. На спектакли первого обычно трудно достать билет, в другом спектакли часто идут перед полузаставкой, залом. Сопоставление данных за три квартала этого года с соответствующим периодом прошлого говорит о том, что число зрителей театра им. Кингисеппа увеличилось на 23 тысячи, а Русского драматического — заметно сократилось. В чем причины? Отыскать их нетрудно. Театр имени Кингисеппа достиг некоторого успеха в составлении репертуара, в повышении идейно-художественного уровня спектаклей, включил в плодотворную работу около двухсот своих активистов на предприятиях города. У Русского же драматического по всем этим участкам имеются существенные проблемы.

Да, наш зритель любит театр, который говорит о волнующих его проблемах современности, говорит с пламенной, коммунистической страстностью и захватывающей силой художественного мастерства.

С удовлетворением можно отметить, что театры республики все с большей последовательностью ориентируются на это требование. В репертуарах непрерывно увеличивается удельный вес советской драматургии на современную тематику, на сцене все